

Погружённый в свои мысли, А Ци вдруг заметил, что перед ним появилась большая тень. Подняв глаза, он увидел пару чёрных бархатных сапог. Сердце его заколотилось, и он поднял взгляд — это был он.

— Господин Лин.

Он сглотнул, ощущая напряжение.

— Идём со мной.

Он схватил А Ци и повёл его через боковую дверь Двора Вечной Весны, через Квартал Пинкан, на юг, пока они не вышли на заброшенную дорогу. Трава была по колено, солнце уже почти село, и скоро наступит ночь. В последних лучах заката лицо Господина Хуалина казалось ещё более мягким. Жёлтый свет окутывал его, белые одежды развевались на ветру, он выглядел как настоящий благородный и красивый господин.

Он остановился, отпустив руку А Ци, и с отвращением посмотрел на него. Сердце А Ци сжалось от боли. Он опустил голову, не понимая, зачем его привели в это заброшенное место.

— Ты меня любишь?

Тихий голос раздался сверху. А Ци резко поднял голову, его лицо было омрачено. Он не понимал, зачем его привели сюда, чтобы спросить, любит ли он его.

— Люблю.

А Ци был честен, ему нечего было скрывать.

— Почему?

Это был уже второй раз, когда он спрашивал его «почему». А Ци усмехнулся. Почему этот человек всегда копает так глубоко? Любовь — это любовь, что тут объяснять?

— Потому что ты хорошо ко мне относишься.

— Я хорошо к тебе отношусь? Надеюсь, ты потом не пожалеешь...

А Ци не понял смысла его слов, только смотрел на него в замешательстве. Ань Жун тоже пристально смотрел на него. Этот человек был одет в грубую одежду, поверх которой была накинута простая безрукавка. Видимо, одежда была старой, так как на груди виднелись потертости. Его лицо было землистым, вероятно, из-за плохого питания. Губы не были ни тонкими, ни толстыми, уголки губ слегка опущены, что придавало ему немного печальный вид. Глаза треугольной формы, с оттенком жалости. Шрам на шее выделялся... Именно такому человеку он сделал то, что сделал. Ань Жун почувствовал тяжесть в голове, начав сомневаться, действительно ли это произошло... Люди всегда считают себя выше других, особенно такие, как он — красивый, благородный, но обедневший господин. Естественно, он смотрел свысока на такого, как А Ци — низкорождённого, грубого слугу.

А Ци, почувствовав его взгляд, забеспокоился и попытался заговорить.

— Господин Лин...

Но эти слова словно удар молнии поразили Ань Жуну. Его глаза расширились, наполняясь неверием и болью. Он, с глазами, налитыми кровью, схватил А Ци и прижал его к дереву.

Спина А Ци резко ударилась о ствол, вызывая жгучую боль.

— Господин Лин.

А Ци сморщился от боли, но больше от недоумения.

Ань Жун не обращал на него внимания, грубо срывая с него одежду. Через несколько движений грубая одежда А Ци была сброшена на землю. Осенний ветер дул снаружи, заставляя А Ци дрожать. Он не осмеливался говорить, его сердце было полно страха. Он не понимал, что задумал этот человек.

Глаза Ань Жуна, ранее наполненные яростью, теперь стали холодными, как лёд. А Ци дрожал, не только от холода, но и от ледяного взгляда.

— Помнишь тот вкус?

А Ци не понимал, о чём он, но не решался спросить, только качал головой.

— Вкус того, как я тебя взял!

— Помню...

Громкий шлепок.

— Ты, раб-черепаха, как посмел залезть ко мне в постель!

А Ци молчал, левая щека горела. Он молча сносил этот необоснованный гнев, но его молчание только разозлило Ань Жуна ещё больше. Без причины А Ци получил ещё один удар. На этот раз он разозлился и попытался вырваться, но его силы были не равны. А Ци бился, но Ань Жун крепко держал его. В отчаянии А Ци укусил его за ключицу, и только тогда Ань Жун отпустил его.

— Не смей на меня рассчитывать, ты не достоин.

С этими словами он ушёл, оставив А Ци одного в осенней глуши, окружённой густыми зарослями.

А Ци смотрел на удаляющуюся фигуру, поднял одежду и начал одеваться. Пояс ещё не был завязан, одежда болталась на нём... Наконец он не выдержал, присел на корточки, опустив голову. Он просто устал, его сердце было полно обиды. Ведь это он сам начал, а теперь обвиняет его. А Ци никогда не мечтал ни о чём, это Чунь Жуй и Тётушка Мэй постоянно намекали на Господина Хуалина, заставляя его поверить, что даже такой, как он, может быть кем-то любим. Если бы он знал, что всё так обернётся, он бы никогда не вёл себя как женщина, умоляя о любви.

Небо потемнело, и А Ци встал, нащупывая дорогу обратно. Дрова ещё не были нарублены, и он знал, что его ждёт выговор.

Когда А Ци вернулся в Двор Вечной Весны, уже стемнело. У входа в комнату для слуг сидела маленькая девочка, с грустным лицом, явно не в духе.

— А Ци.

Увидев его, она вскочила.

— Что ты здесь делаешь?

— Куда ты пропал? Ты не закончил работу...

— О, у меня были дела.

Цю Гуань, хоть и была молода, но была очень проницательна. С того момента, как А Ци вернулся, она почувствовала, что с ним что-то случилось. Но сейчас она не стала спрашивать.

— Я нарубила за тебя дрова, на столе оставила два пампушки. Я пойду.

А Ци почувствовал, как нос защемило. Хорошо, что кто-то ещё заботится о нём. Он, взрослый мужчина, едва сдержал слёзы, отвернувшись от Цю Гуань и подняв голову, чтобы они не вытекли. Затем он обернулся и улыбнулся ей. Но эта улыбка, которую увидела Цю Гуань, была печальнее, чем плач. Она ещё больше убедилась, что с ним сегодня произошло что-то серьёзное. Но спрашивать его было бесполезно, он бы всё равно не сказал. Вздохнув, Цю Гуань ушла.

С тех пор А Ци старался избегать встреч с Ань Жуном. Позже он понял, что это было лишним, ведь если он не поднимался на второй этаж, то редко имел возможность с ним пересекаться. Видимо, тот был прав, говоря, что у него были иллюзии. В последнее время он слишком часто поднимался на второй этаж.

Дни текли спокойно. А Ци каждый день рубил дрова, убирал, разжигал огонь, стирал, иногда помогал мамаше умирять непослушных молодых куртизанов. Он был занят, и у него не было времени думать о том человеке. А Ци почти забыл, как жил раньше, когда каждый день думал, как бы найти минутку для отдыха. Теперь он только просил, чтобы работы было больше, чтобы усталость не давала ему думать.

Иногда Цю Гуань, видя его, жаловалась:

— Почему они сваливают на тебя всю работу? Ты же можешь отказаться, это несправедливо.

А Ци всегда улыбался:

— Всё в порядке, мне нравится работать.

Наступала зима, становилось всё холоднее. Тётушка Мэй заранее добавила угля в комнаты молодых куртизанов. Аромат сандала, поднимающийся от печки, наполнял воздух. Куртизаны становились всё более ленивыми. «Лень встать, лень причёсываться» — эти слова, обычно описывающие женщин, идеально подходили для них в это время года.

У А Ци не было приличной зимней одежды. Тот полушубок, что он носил, был заштопан и прослужил уже несколько зим. Однако в этом году зима была особенно суровой, и на руках и ногах А Ци появились обморожения. Даже его грубая кожа не выдерживала этой мучительной зимы.

Рано утром, когда ещё было темно, на заднем дворе у реки стоял густой туман. А Ци сидел на корточках у реки, стирая одежду куртизанов. По обе стороны от него стояли два больших деревянных ведра, полных грязной одежды. Из-за раннего часа на реке был только он один. Холод проникал в кости, А Ци дрожал, руки почти онемели от холода. Он старался тереть сильнее, надеясь согреться, но погода была слишком холодной. Даже после того, как он закончил стирать две большие корзины одежды, он всё ещё чувствовал холод. С утра он

чувствовал слабость, а теперь голова болела ещё сильнее. Когда он собирался уходить, он встретил Чунь Жуй. Та, увидев, как А Ци с трудом несёт две корзины, поспешила отложить свою миску и взяла одну из них.

<http://bllate.org/book/16237/1459333>